

СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аманжолов Ж.М.

ФОРУМ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье дан анализ современного состояния деятельности АТЭС как общеазиатско-тихоокеанской экономической организации, а также во взаимосвязи с ней ожидаемого будущего в свете ее возможной трансформации в региональное учреждение, занимающееся вопросами и в сфере безопасности. Рассмотрены в этом аспекте новые вызовы и угрозы, которые могут нанести значительный ущерб интересам государств-членов в силу увеличения масштабов их общественной опасности и интернационализации. Содержание работ регулярно проводимых в рамках организации саммитов и встреч уполномоченных министров, а также принимаемых по их итогам документов в этой связи наглядно показывает и доказывает, что коллективные действия в указанном направлении могут быть успешными только в том случае, если они будут осуществляться при тесном межгосударственном взаимодействии. В то же время имеются проблемы в виде до сих пор недостающих юридически обязывающих средств в общем политико-правовом механизме функционирования АТЭС, что объясняется отсутствием между участниками форума единства позиций по их регламентации и применению. В заключении на основе проведенного анализа сформулированы несколько выводов, имеющих долгосрочное значение для развития измерения безопасности в деятельности АТЭС.

Abstract: The article contains analysis of the current situation in the sphere of activities of the APEC as a pan-Asian-Pacific economic organization, and its expected future due to its possible transformation into the regional institutions dealing with the security issues. The author evaluates new challenges and threats, which may cause significant damage to the interests of the Member States due to the growing scale of their public danger and internationalization. The agenda of the summits and meetings of competent ministers within the framework of the organization, as well as the documents resulting from these events visibly show and proof that collective actions in this direction may only be successful if they are based upon close cooperation among the states. At the same time there are still problems, such as lack of legally binding means within the general political and legal mechanisms of functioning of the APEC, which is due to lack of united approach to their regulation and application by the participants of the Forum. Finally, based upon the analysis the author formulates some conclusions of long-term relevance for the development of the security dimension in the APEC activities.

Ключевые слова: АТЭС, международное право, экономическое сотрудничество, государства-члены, саммиты, региональная безопасность, новые угрозы, терроризм, военно-политическая ситуация, критические секторы.

Keywords: APEC, international law, economic cooperation, Member States, summits, regional security, new threats, terrorism, military and political situation, critical sectors.

Потенциально одной из структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), способной сочетать в своей деятельности наряду с традиционными направлениями и сферу безопасности, может стать в обозримом будущем Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества или Форум АТЭС (англ. АРЕС – Asia-Pacific Economic Cooperation).

Инициатива создания этого учреждения принадлежит бывшему премьер-министру Австралии Р. Хоуку, который находясь с официальным визитом в Южной Корее в январе 1989 года, заявил о необходимости объединения усилий государств АТР и предложил в этой связи «основательно подумать об учреждении системы регионального сотрудничества, а также о возможных областях и формах

Системы международной безопасности

такого сотрудничества»,¹ с основным упором на форсированную торговую либерализацию. И уже на состоявшейся 6-7 ноября того же года первой встрече министров иностранных дел и торговли 12 стран региона (кроме самой Австралии, это также представители США, Канады, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи и шести государств-членов АСЕАН (Индонезии, Таиланда, Сингапура, Малайзии, Филиппин, Брунея-Даруссалама) было официально объявлено о создании межправительственного форума с соответствующим названием. При этом уполномоченные лица – министры вышеназванных государств неоднократно подчеркивали, что «АТЭС не призван стать новым институтом, а представляет из себя процесс сотрудничества»,² умалчивая, однако, сознательно о том, что создается форум во многом «благодаря» и геополитическому аспекту – при активной поддержке со стороны США, выступившими против реализации проекта (тогдашнего) премьер-министра Малайзии М. Махатхира под названием «Восточноазиатская экономическая группировка» (East Asia Economic Grouping). Одновременно с этим стороны договорились считать АТЭС «неформальным форумом для проведения консультаций между высокопоставленными представителями экономически значимых стран региона»,³ а также решили, что «пока преждевременно создавать какую-либо определенную структуру для форума на министерском уровне (или его вспомогательный механизм), но по мере развития необходимо и полезно продолжать консультативные встречи и осуществлять работу, представляющую взаимный интерес».⁴

Позже в членский состав АТЭС вошли дополнительно 9 государств АТР, изъявивших желание тесно интегрироваться в систему широких экономических связей с другими участниками организации. Так, в ходе проведения 12-14 ноября 1991 г. в Сеуле очередной министерской встречи АТЭС полноправными членами организации стали КНР, Гонконг и Тайвань; первый в истории Форума саммит, состоявшийся в Сиэтле 18-19 ноября 1993 года, подтвердил факт принятия в члены Мексики и Папуа-Новой Гвинеи; на шестой встрече министров АТЭС, проходившей 11-12 ноября 1994 года

в Джакарте, следующим полноправным участником организации стал Чили; по итогам Ванкуверского саммита АТЭС 26 ноября 1997 года было согласовано присоединение к учреждению России, Вьетнама и Перу. После объявления Ванкуверской встречей в верхах десятилетнего моратория на прием новых членов и пролонгации этого срока еще на три года (до 2010 г.) на Сиднейском саммите организации в 2007 году, с тем, чтобы усовершенствовать механизм деятельности организации в расширенном составе, наиболее реальными кандидатами на вступление в нее являются Индия, Пакистан, Колумбия, Эквадор, Камбоджа, Коста-Рика, Макао, Монголия, Панама и Шри-Ланка.

Таким образом, в эту межправительственную организацию, оформившей официальное сотрудничество государств региона в экономической сфере, в настоящее время входят 21 страна, а также «территория... с населением 2,5 млрд. человек, ВВП свыше 18 трлн. долл. США и 47 % объема мировой торговли».⁵ В рассматриваемом контексте важно заметить, что кроме института членства в документах АТЭС для заинтересованных субъектов международного права предусмотрены и иные статусы. В этом смысле можно привести Заявление министров организации по вопросу о членстве, принятом на вышеупомянутой Ванкуверской встрече в ноябре 1997 года. Отмечая, что АТЭС не устанавливал предельных ограничений относительно количества членов, но останется ограниченным в размерах в силу как своего азиатско-тихоокеанского регионального характера, так и в силу необходимости оставаться управляемым и эффективным, документ вместе с тем подчеркивает открытость организации как для вступления в будущем новых членов, так и для участия в ее деятельности в качестве гостей иных акторов.⁶ Наблюдателями при организации, что примечательно, могут быть не государства, а только региональные организации. Ими сегодня являются АСЕАН, Совет Тихоокеанского экономического сотрудничества и ФОТО. Следует отметить и другую специфику, присущую юридической природе АТЭС как международной организации. Согласно документам принято считать ее членами не столько государства, сколько «экономики» («economies»). Тем самым, «во-первых, подчеркивается ориентированность АТЭС прежде всего на решение

¹ Australia: Hawke Pushes for Regional Economic Body // The Age, February 1, 1989.

² ASEAN Ministers Broadly Agree on a Common Strategy // Business Times, November 6, 1989.

³ First APEC Ministerial Meeting. Chairman's Summary Statement. Canberra, Australia. 6-7 November, 1989. <http://www.apec.org>

⁴ Ibid.

⁵ Якубовский В.Б. Камо грядеши, АТЭС? // Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век / Отв. ред. В.Н. Соколов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. С. 67.

⁶ APEC Ministerial Statement on Membership. Approved by the 9th APEC Ministerial Meeting. Vancouver, November 1997 // <http://www.apec.org>

вопросов экономического сотрудничества; во-вторых, использование термина «экономика» позволяет уравнять различный международно-правовой статус членов АТЭС»,⁷ в число которых, как уже было выше указано, «наряду с суверенными государствами входят автономные образования – особый административный район КНР Сянган (Гонконг), а также Тайвань, который подавляющее большинство государств мира (в том числе и все остальные члены АТЭС) не признают в качестве полноправного субъекта международного права».⁸ По общепризнанному мнению, «именно такое определение позволяет избежать политического спора»,⁹ так как Тайвань участвуя наряду с КНР в некоторых мероприятиях организации, во избежание нарушения принципа «одного Китая», выступает под названием «Китайский Тайбэй».¹⁰

В своей деятельности АТЭС руководствуется принципом «открытого регионализма для глобального процветания», суть которого, «заключается в том, что развитие сотрудничества и снятие ограничений на движение товаров, денежных и людских потоков внутри АТР сочетается с соблюдением принципов ВТО и отказом от протекционизма в отношении стран – не членов этой организации, которые на взаимной основе получают доступ ко всем преимуществам от многостороннего сотрудничества»¹¹ и тем самым его реализация «служит предпосылкой глобализации мировой экономики».¹² По утверждениям отдельных специалистов, «... именно его деятельность способствовала приобретению Азиатско-Тихоокеанским регионом важного геополитического значения»¹³ и «уже к 1997 г. АТЭС при сохранении разнонаправленных тенденций и неоднозначности подхода к ним стала работающей

организацией».¹⁴ При этом «были определены модель и формат диалогового процесса, учитывающие специфику «западного» и «восточного» менталитета».¹⁵

АТЭС обладает рядом и других специфических особенностей, позволяющих выделить его в системе аналогичных, сравнительно новых производных субъектов международного права. С точки зрения последнего международным межгосударственным (межправительственным) организациям должны быть присущи следующие характерные признаки: «наличие учредительного документа, регламентирующего структуру, основные цели и направления деятельности организации; постоянный или регулярный характер деятельности; использование в качестве основного метода деятельности многосторонних переговоров и обсуждения проблем; принятие решений путем голосования или консенсуса, а также вид решений, которые, как правило, имеют силу рекомендаций»¹⁶ и «основанных на принципе «одна страна – один голос» или на финансовом взносе и экономическом положении соответствующих государств-участников».¹⁷ Можно сказать, что организационное оформление и функционирование АТЭС в целом соответствует вышеуказанным критериям за исключением тех отдельных особенностей, которые имеются на сегодняшний день: во-первых, у организации отсутствует как таковой учредительный акт; нормативно-правовая база ее деятельности формировалась последовательно на основе двух из основополагающих принципов – добровольности и консенсуса и состоит теперь из взаимодополняющих друг друга, а также взаимосвязанных между собой документов (актов «soft law» – «мягкого права»), не влекущих за собой конкретных юридических обязательств государств-членов, а отражающих их «согласие сотрудничать и придерживаться общих и ясно сформулированных основных правил поведения... при... совместной деятельности в тех или иных областях...»¹⁸ или «предоставляющих им значительную свободу усмотрения относительно того, как и когда подчиняться требованиям таких норм, которые зачастую

⁷ Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность: монография / А.Л. Лукин; [гл. 10 – в соавторстве с В.Н. Антоновым]. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 155.

⁸ Там же.

⁹ Локшин Г.М. АСЕАН и АТЭС: конкуренция или партнерство? Гл. VI. в кн. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 260.

¹⁰ Там же.

¹¹ Севастьянов С.В. Межправительственные организации в Восточной Азии. Эволюция, эффективность. Российское участие: монография. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 170.

¹² Там же.

¹³ Гаврилов Ю.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения // Геополитика: Учебник // Под. общ. ред. В.А. Михайлова; Отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фомин. М.: Изд-во РАГС, 2007.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Словарь международного права / Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1986. С. 177.

¹⁷ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010. С. 442.

¹⁸ Агафонов Г. Сотрудничество азиатских стран крепнет и Россия должна более активно и деятельно в нем участвовать // Азия и Африка сегодня, 2004. № 4. С. 44.

Системы международной безопасности

формулируются весьма расплывчато»;¹⁹ во-вторых, «единственным функционирующим на постоянной и непрерывной основе органом в структуре АТЭС является расположенный в Сингапуре *Секретариат*, который играет роль центрального вспомогательного механизма в системе рабочих органов форума»²⁰ и «ни в коей мере не обладает наднациональными полномочиями»,²¹ а «должен строго руководствоваться решениями министров и старших должностных лиц стран АТЭС».²²

Достаточно многолетний опыт (24 года) деятельности АТЭС показывает, что он в целом преуспел в решении объективно существовавших/существующих региональных экономических проблем без непосредственной опоры на вооруженные силы или иные методы силового воздействия. *Это означает, что как такового военно-политического измерения в его классическом, традиционном понимании в рамках постоянно осуществляемой деятельности организации не существует.* Образованная в 1989 году «под доминировавшим тогда в мире лозунгом либерализации торговли она объединила» не только «самые экономически мощные государства – США и Японию – с динамично развивающимися странами Восточной и Юго-Восточной Азии, добавив к ним еще десяток стран по берегам Тихого океана»,²³ но и во всех принятых главных документах неизменно подчеркивала важность для нее возможностей и перспектив развития различных направлений азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и иногда тесно связанных с ним социально-гуманитарных вопросов. Доказательством тому, к примеру, являются такие многочисленные акты, в общей совокупности составляющие «правовой фундамент» организации, как Сеульская декларация от 14 ноября 1991 года, Бангкокская декларация от 11 сентября 1992 года, Заявление о видении экономического будущего АТЭС, принятое на «встрече лидеров» организации 20 ноября 1993 года, Богорская «Декларация общей решимости» от 15 ноября 1994 года, «Декларация действий» и «Осакская программа действий», принятые на саммите организации 19 ноября 1995 года, Декларация лидеров АТЭС «От видения к

действию», Совместное министерское заявление и так называемый «Манильский план действий для АТЭС», подписанные по итогам встреч министров и лидеров государств-членов на Филиппинах 25 ноября 1996 года, План действий по созданию «новой экономики», одобренный на восьмом саммите организации 16 ноября 2000 года, «Пусанская дорожная карта по достижению Богорских целей», принятая на очередном саммите АТЭС 18-19 ноября 2005 года, Специальное «Заявление о глобальной экономике», согласованное на встрече глав государств и правительств государств-членов учреждения в Лиме 22 ноября 2008 года и многие др. В частности, если в Богорской декларации 1994 г. говорится о «категорическом неприятии» государствами-членами идеи «замкнутого торгового блока» и подчеркивается, что «следствием либерализации торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе станет устранение барьеров не только между странами АТЭС, но также между ними и другими странами, не входящими в АТЭС»,²⁴ то в последнем документе закреплена «твердая убежденность» в том, что «принципы свободного рынка, открытые торговые и инвестиционные режимы по-прежнему будут двигателями глобального экономического роста, занятости и будут служить сокращению бедности».²⁵

Вместе с тем нельзя не отметить, что существующая военно-политическая ситуация в регионе (это, в частности, не только не урегулированные до сих пор территориальные споры между некоторыми государствами-членами, но и растущее противоборство между ними, связанное с интересами за влияние в районе, дислокация крупных военных объектов США передового базирования и т.д.), а также, что немаловажно, отсутствие единства позиций и мнений по ее регламентации «безусловно влияет на экономику, а поэтому подспудно имеет чуть ли не решающее значение».²⁶ В этой связи один из российских экспертов пишет: «приверженцы расширения функций АТЭС считают, что смысл определения «безопасность» в том, что многие вопросы, которые в прошлом не рассматривались как серьезные угрозы стабильности региона, сейчас должны быть рассмотрены по-новому»,²⁷ так как «безопасность жизненно необходима для быстрого развития экономики и

¹⁹ Davidson P.J. The Development of an APEC Framework for Regulating International Economic Relations and its Compatibility with the Legal Framework of the WTO. Presented at APEC Study Centre 2001 Conference. Nankai University, Tianjin.

²⁰ Лукин А.Л. Указ. соч. С. 159.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Локишин Г.М. Указ. соч. С. 260.

²⁴ APEC Economic Leaders Declaration of Common Resolve. Bogor, Indonesia. November 15, 1994. // <http://www.apec.org>

²⁵ Lima APEC Leaders Statement on the Global Economy. 22 November, 2008. // <http://www.apec.org>

²⁶ Фролова Я.А. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль Форума АТЭС // ГИСДВ, 2009. С. 66.

²⁷ Там же.

торговли АТР».²⁸ При этом важнейшим фактором все еще «остаётся присутствие крупных формирований вооружённых сил США и явное наращивание их военного присутствия в регионе под предлогом борьбы с терроризмом в 2001 и 2002 гг.».²⁹

Изложенное, однако, вовсе не означает, что АТЭС целенаправленно не выходила и/или не выходит строго за рамки торгово-экономических отношений. Следует отметить, что начиная с конца 90-х гг. XX века в повестках дней саммитов организации постепенно стали обсуждаться и вопросы сотрудничества государств-членов в области международной и региональной безопасности, в том числе противодействия новым вызовам и угрозам. Самыми заметными и значимыми среди них являются Оклендская встреча глав государств и министров стран АТЭС, состоявшаяся в сентябре 1999 года, а также последующие саммиты организации, проведенные в 2001, 2002, 2003, 2004, 2007, 2008, 2009 и 2012 гг. Так, «в Новой Зеландии было оперативно согласовано решение об отправке войск ООН в Восточный Тимор»,³⁰ что по мнению одного из японских ученых, «носит знаковый характер»³¹ и свидетельствует о первом шаге, «развороте» АТЭС в сторону оказания содействия в решении военно-политических вопросов в регионе, а в широком смысле — о его готовности рассматривать и применять в зоне своей ответственности различные механизмы поддержания или восстановления мира и стабильности. Более конкретно в рассматриваемом контексте речь идет о том, что на Оклендском саммите в результате интенсивных дискуссий была достигнута договоренность о вводе на территорию Восточного Тимора международных миротворческих сил («голубых касок») под эгидой ООН, что позволило положить конец многолетнему вооруженному конфликту между проиндонезийскими силами и сторонниками политической независимости Восточного Тимора,³² ныне Тимора-Лешти.

То, что сторонники усиления военно-политической ориентации АТЭС считают наиболее верным, а именно нельзя в нынешнюю эпоху напряженной глобальной и региональной конкуренции рассматривать экономическую интеграцию как единственную силу,

определяющую стабильность мира,³³ подтвердили и итоги Шанхайского, Лос-Кабосского, Бангкокского, Сантьягского, Сиднейского, Лимского, Сингапурского и Владивостокского саммитов организации.

На Шанхайском саммите, состоявшемся 20-21 октября 2001 года, впервые в истории существования АТЭС государства-члены вслед за совершенными месяцами ранее террористическими актами 11 сентября в Нью-Йорке (США), приняли политическое по сути, но международно-правовые по содержанию «Заявление по борьбе с терроризмом». В нем они «однозначно и самым решительным образом» осудили эти «варварские деяния»³⁴ и далее в этом контексте, во-первых, особо отметили, что «терроризм также является прямым вызовом видению АТЭС как сообщества свободных, открытых и процветающих экономик и основополагающим ценностям, которых придерживаются члены АТЭС»;³⁵ во-вторых, выразили «твердую поддержку всем действиям по укреплению международного анти-террористического режима»;³⁶ в-третьих, призвали «к активизации сотрудничества в целях привлечения преступников к ответственности»³⁷ и, в-четвертых, обозначили направления совместного сотрудничества в борьбе с этим преступлением международного характера. В числе указанных основных мер главы государств и министров стран АТЭС определили: предотвращение каналов поступления террористам денежных средств; усиление безопасности на воздушном и морском транспорте; активизацию деятельности АТЭС в обеспечении защиты критических секторов, включая телекоммуникации, транспорт, здравоохранение и энергетику; разработка систем электронной регистрации передвижения людей без ущерба для легальной миграции; сокращение экономических последствий террористических актов с помощью усилий, направленных на повышение экономического роста, а также обеспечение стабильных условий для торговли, инвестиций, поездок и туризма.³⁸

Особенностью 10-й встречи «лидеров экономик АТЭС», проходившей 26-27 октября 2002 года в Лос-

²⁸ Фролова Я.А. Указ. соч. С. 66.

²⁹ Там же.

³⁰ Yongding Y. On Economic Cooperation between Asian Economies // Proceedings of the 11th Hokkaido Conference for North Pacific Issues. Sapporo, 1999. P. 73.

³¹ Ibid.

³² Days of Diplomacy // Asiaweek. 24 September, 1999.

³³ Сизоненко А. Консорциум научных центров АТЭС и проблемы безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока, 2003. № 2. С. 80-83.

³⁴ Заявление глав государств и правительств государств-членов Форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество по борьбе с терроризмом. Шанхай, 21 октября 2001 г. // <http://www.president.kremlin.ru>

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Системы международной безопасности

Кабосе (Мексика), стало принятие сразу трех документов, также являющихся по характеру военно-политическими. Это: «Заявление о недавних террористических актах на территориях членов АТЭС», осуждающее серию подобных масштабных общественно опасных деяний, совершенных на острове Бали в Индонезии, на Филиппинах и в России в связи с захватом заложников в Московском театральном комплексе на Дубровке; «Заявление о борьбе с терроризмом и содействию экономическому росту», в котором еще раз были уточнены коллективные действия, направленные на противодействие терроризму, а также специальное «Заявление по Северной Корее», где были закреплены три ощутимо важных для поддержания региональной безопасности пункта: 1) подтверждалась решимость достигнуть мирного решения существующей ядерной проблемы; 2) содержался призыв к КНДР отказаться от осуществления ядерных программ сугубо в военных целях; 3) отмечалось, что экономическая интеграция Северной Кореи с АТР возможна только в случае ядерной демилитаризации Корейского полуострова.³⁹ В числе главных тем Бангкокского саммита, состоявшегося ровно годом позже, также значились вопросы ярко выраженного военно-политического характера, а также общественной безопасности. Участники саммита на этот раз акцентировали внимание на угрозе распространения оружия массового уничтожения, решили принять совместные меры для предотвращения попадания в руки террористов переносных зенитно-ракетных комплексов. Кроме того, ими было принято отдельное «Заявление по безопасности в области здоровья», в котором они с учетом имевшей место вспышки атипичной пневмонии (SARS) в регионе в 2003 году, выразили готовность сотрудничать друг с другом в борьбе с особо опасными инфекционными заболеваниями.⁴⁰

Сантьягский саммит АТЭС, проходивший 20-21 ноября 2004 года, тоже не стал исключением в формулировании организацией своих подходов в сфере обеспечения региональной безопасности. Одним из весомых результатов работы саммита по инициативе России и США стало одобрение государствами-членами обсуждавшихся на Бангкокском саммите «Руководящих принципов контроля над перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов»

(ПЗРК).⁴¹ По предложению России в итоговых документах саммита было обращено внимание на необходимость опоры контртеррористической активности АТЭС на соответствующие международно-правовые акты, в частности, на Резолюцию 1566 Совета Безопасности ООН, а также важность активизации взаимодействия АТЭС со специализированными международными организациями и органами.⁴² Был также принят пакет документов с перечнем согласованных мер по борьбе с коррупцией, которая, по мнению глав государств-членов АТЭС, «наносит серьезный ущерб качеству государственного управления и препятствует инвестициям».⁴³

Приоритетными пунктами повесток дней саммита АТЭС в Сиднее 8-9 сентября 2007 года стали не столько вопросы экологической, энергетической и так называемой «человеческой безопасности», сколько их политические аспекты и последствия для безопасного существования государств и населения региона. В ходе его работы, в частности, была принята специальная «Декларация по изменениям климата, энергетической безопасности и экологически чистому развитию», в которой особое внимание уделялось таким угрозам в сфере «человеческой безопасности», как чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, бедствия, эпидемии, в том числе ВИЧ/СПИД и т.д.⁴⁴ Лимский саммит организации 2008 года, также не обошел вниманием в Итоговой Декларации вопросы обеспечения глобальной и региональной безопасности, подчеркнув актуальность «повышения безопасности личности и защиты предпринимательства и торговли в регионе от естественных, случайных и умышленных сбоев».⁴⁵ По мнениям высших должностных лиц государств-членов АТЭС эта задача должна оставаться «постоянным приоритетом АТЭС и одним из центральных элементов повестки дня Форума».⁴⁶ Что же касается повестки Сингапурского саммита 2009 года, то она помимо рассмотрения традиционных вопросов эконо-

⁴¹ Саммит форума АТЭС в Шанхае: официальные материалы // Дипломатический вестник, 2001. № 11. С. 36.

⁴² Там же.

⁴³ 12th APEC Economic Leaders' Meeting. Santiago Declaration. «One Community, Our Future». Santiago de Chile. 20-21 November, 2004. // <http://www.apec.org>

⁴⁴ Sydney APEC Economic Leaders' Declaration on Climate Change, Energy Security and Clean Development. Sydney, Australia, 9 September, 2007. // <http://www.apec.org>

⁴⁵ Декларация, принятая на форуме АТЭС в Лиме (Перу). 22 ноября 2008 г. // URL: <http://www.ingbiznes.ru/index.php?name=pages&op-view&id=14>

⁴⁶ Там же.

³⁹ APEC Leaders' Statement on North Korea. Los Cabos, Mexico. 27 October, 2002. // <http://www.apec.org>

⁴⁰ APEC Leaders' Statement on Health Security. Bangkok, Thailand. 21 October, 2003. // <http://www.apec.org>

мического сотрудничества включил в себя активные переговоры по вопросам региональной защищенности,⁴⁷ отметив, что «особую роль в этом сыграют двусторонние переговоры стран-участниц».⁴⁸

Владивостокский саммит организации, который проходил 8-9 сентября 2012 года и, кстати, стал двадцатым юбилейным, можно сказать, заложил новый этап в совместном обсуждении и решении государствами-членами АТЭС наиболее острых проблем безопасности всего региона. *По итогам работы саммита стало заметным, что в целом постепенно меняется исключительно экономическая ориентация организации.* В чуть ранее принятом в этом же городе Совместном заявлении министров экономик АТЭС (6 сентября 2012 г.) было отмечено, что по мере углубления региональной интеграции государства-члены столкнулись с новыми, нетрадиционными вызовами и угрозами, в числе которых теперь и незаконная торговля и коррупция, связанные с охраной окружающей среды (или незаконный оборот флоры и фауны, незаконный и нерегулируемый промысел и связанная с этим торговля, незаконные поставки и спрос на диких животных); бороться с этими преступлениями участники решили путем укрепления потенциала и возможностей правоохранительных органов (п. 23); в п. 39 документа было сообщено о подготовленном первом ежегодном докладе, обобщившем ход работы АТЭС в области Стратегии консолидированной борьбы с терроризмом и безопасности торговли, о достижениях, достигнутых суб-форумами АТЭС в целях обеспечения безопасности, эффективности и устойчивости региональной торговли и туризма, а также о поддержке продления мандата контртеррористической Целевой группы ООН и ее особой роли в укреплении координации и сотрудничества в рамках АТЭС.⁴⁹ В итоговой Декларации саммита, принятой 9 сентября, стороны подчеркнули, что «терроризм представляет собой серьезную угрозу для экономического роста, безопасности, стабильности и надежности поставок в регионе АТЭС», и в связи с этим обязались осуществлять меры, закрепленные в Стратегии консолидированной борьбы с терроризмом и безопасности торговли.⁵⁰

Нет сомнений в том, что процесс последовательной «секьюритизации» деятельности АТЭС будет продол-

жен и на очередном саммите организации, запланированный на осень 2013 года на острове Бали в Индонезии.

Приведенные выше примеры из прошлой и текущей деятельности АТЭС в контексте его саммитов показывают, что лозунг, которым руководствуется организация «АПЕС means business» все-таки однозначно не означает, что ей придется заниматься только регулированием деловых, экономических вопросов. Исходя из этого обстоятельства можно согласиться с утверждением о том, что формально форум как крупнейшее экономическое объединение не занимается вопросами неторгового характера,⁵¹ однако на сегодняшний день уже «представляет собой объединение наибольшего в регионе количества политических, военных и экономических акторов, имеющих влияние на судьбу всего региона, фактически создавая собой основной институциональный механизм поддержания стратегической стабильности и безопасности в АТР».⁵² Сюда же можно добавить, что «каждый саммит это еще и серия двусторонних встреч, посвященных международным проблемам и связям между конкретными странами».⁵³ В этом случае особенно уместным представляется обратиться к Шанхайскому саммиту 2001 года, в рамках которого были проведены отдельные встречи глав государств-членов организации. В частности, во время двусторонних взаимных контактов официальных представителей России с членами делегации Малайзии и Индонезии в качестве одного из направлений торгово-экономических отношений были предложены поставки в эти страны Юго-Восточной Азии новейшей военной техники и оборудования.⁵⁴ В результате с Индонезией Россия заключила пакет военно-технических и энергетических соглашений на общую сумму 6 млрд. долларов США и в соответствии с которым предоставила ей кредит в размере 1 млрд. долларов на 15 лет для закупки танков, военных вертолетов, подводных лодок и истребителей.⁵⁵ Особо отмечалось, что Россия заинтересована в развитии и углублении отношений в военно-технической сфере и с другими странами АТР.⁵⁶ Отмеченные со-

⁴⁷ Фролова Я.А. Указ. соч. С. 68.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Совместное заявление Министров экономик АТЭС. Владивосток, 6 сентября 2012 г. // <http://www.apec.org>

⁵⁰ 20th APEC Economic Leaders' Meeting. Vladivostok, Russia. September 8-9, 2012. // <http://www.apec.org>

⁵¹ Теплоухова М. Россия и международные структуры АТР: повестка дня для Российского Дальнего Востока // Индекс безопасности, 2010. № 1 (92). Том 16. С. 98.

⁵² Там же. С. 87.

⁵³ Локшин Г.М. Указ. соч. С. 261.

⁵⁴ Встреча глав стран-участниц саммита АТЭС в Шанхае. 21 октября 2001 г. // URL: <http://www.gazeta.ru/2001/10/18/summit-shanghai.shtml>

⁵⁵ Фролова Я.О. Указ. соч. С. 68.

⁵⁶ Кошкин А. Россия в АТР // Азия и Африка сегодня, 2008. № 1. С. 63,64.

Системы международной безопасности

вместные действия в рамках Форума, «могут способствовать нахождению наиболее оптимальных ответов на основные международные вызовы»,⁵⁷ в частности, постепенному созданию собственных «региональных механизмов в целях обеспечения коллективной и своевременной готовности экономик стран-участниц к реагированию на новые вызовы».⁵⁸ В этой связи нужно особо подчеркнуть важность факта учреждения в организационной структуре АТЭС такого органа, как Отдел стратегического планирования.⁵⁹ Содействие этого органа может быть вполне востребованным, в частности, в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, укреплении оборонного потенциала в регионе в сочетании с мерами по обеспечению совместной безопасности и в создании национальных подразделений по борьбе с киберпреступностью и международных контактных пунктов по оказанию помощи в области высоких технологий.⁶⁰

Разумеется, ключевой акцент в вопросах региональной безопасности АТЭС делает прежде всего на борьбе с терроризмом и противодействии ему, а также на их экономической составляющей, учитывая, как это отмечается, в итоговой Декларации упомянутого Лимского саммита от 22 ноября 2008 года, что «любой акт терроризма во всех формах и проявлениях, независимо от того, кем, где и в каких целях он был осуществлен, является серьезной угрозой миру и безопасности для всех людей всех вероисповеданий»⁶¹ и, кроме того, «не может быть оправдан никакой надуманной мотивацией и ссылками на конфликты».⁶² К настоящему времени это направление деятельности АТЭС, как уже было отмечено, оформлено в виде Контртеррористической стратегии с признанием в ней руководящей роли ООН и ее соответствующей глобальной стратегии и преследует цель «защиты инфраструктуры торговли, финансовых и информационных систем в АТР»,⁶³ и «прежде всего морских и воздушных перевозок, пресечение финансовой

подпитки терроризма и обеспечение компьютерной безопасности».⁶⁴ Только далее следует активизация деятельности по обеспечению защиты других критических секторов, включая телекоммуникации, энергетику, электронную таможенную сеть и т.д. В этих целях в АТЭС в 2002 году была принята соответствующая антитеррористическая Программа по обеспечению безопасной торговли в регионе (Secure Trade in the APEC Region, STAR), а в 2003 году – создана Специальная рабочая группа (Special Task Group) по противодействию терроризму, которая подчиняется Координирующему комитету по экономическому и техническому сотрудничеству (Steering Committee on ECOTECH). Контртеррористическая стратегия отдельно выделяет обеспечение безопасности железнодорожных перевозок и общественного транспорта. В этой связи государствами-членами была поддержана инициатива организации «о создании Контактной группы по вопросам портовых услуг и расширению сотрудничества и контактов между портами и смежными секторами в экономиках-участницах АТЭС».⁶⁵ Параллельно «предусматривается также усиление сотрудничества и улучшение координации для повышения готовности региона к возможным стихийным бедствиям»⁶⁶ в компьютерных системах посредством создания специальных механизмов, в том числе групп реагирования на чрезвычайные ситуации. Предполагается, что они могут, таким образом, обмениваться оценками и информацией об угрозах и уязвимых, слабых местах. Особое место в системе контртеррористических мер организации занимает выполнение государствами-членами специальных рекомендаций Международной группы финансовых действий по борьбе с отмыванием доходов (ФАТФ), а также реализация конкретных проектов под эгидой Фонда поддержки АТЭС. К примеру, с 2008 года набирает силу тенденция, когда между Секретариатом организации и министерствами иностранных дел отдельных государств-членов подписываются Меморандумы о взаимопонимании, предусматривающие внесение целевых взносов в этот Фонд с целью борьбы с терроризмом и иными деяниями, представляющими угрозы «концепции открытых, свободных и процветающих обществ» в АТР. К примеру, Россия в 2009-2010 гг. для

⁵⁷ Фролова Я.О. Указ. соч. С. 68.

⁵⁸ Фролова Я.О. Указ. соч. С. 68.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Россия и АТЭС. Материалы круглого стола о роли России в АТЭС. 2004. // URL: http://www.rau.su/observer/N3_2004/3_06.html

⁶¹ Декларация, принятая на форуме АТЭС в Лиме (Перу). 22 ноября 2008 г. // URL: <http://www.ingbiznes.ru/index.php?name=pages&op-view&id=14>

⁶² Там же.

⁶³ Трифонов В. Потенциал региональных механизмов // Дипломатический ежегодник, 2010. № 5 (май).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Пахомова Л.Ф. Расширение географических границ торгово-экономических блоков // Российский внешнеэкономический вестник, 2007. № 2. С. 36.

⁶⁶ Там же.

осуществления указанной цели перечислила в Фонд денежные средства на сумму 500 тыс. долларов США.⁶⁷

Отдельные специалисты полагают: несмотря на то, что организация стала вплотную заниматься наиболее актуальными для мирового сообщества проблемами, в том числе борьбой с терроризмом,⁶⁸ «тем не менее вопрос не стоит о наделении АТЭС широкими и тем более военно-политическими функциями»,⁶⁹ хотя, как можно было убедиться выше, первые серьезные шаги в этой области уже предпринимаются, и в особенности в аспекте борьбы с терроризмом, значение проблематики которой по мнению экспертов из Корейского института стратегических исследований в повестке ее деятельности только будет возрастать.⁷⁰ Между тем существуют и иные, прямо противоположные позиции только что приведенной точке зрения. «Представители многих, в первую очередь развивающихся, стран высказывают мнение о том, что по своей природе АТЭС не был предназначен для выхода за пределы диалога по актуальным проблемам торговли, инвестиций, экономического и технического сотрудничества в АТР»,⁷¹ подчеркивая при этом, что «они считают полезным сохранение АТЭС в качестве МПО, призванной координировать и гармонизировать внешнеэкономическую деятельность стран региона».⁷² В этом аспекте «популярно мнение о том, что в сложившихся условиях АТЭС должен уделять преимущественное внимание программе экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК)».⁷³

Нетрудно догадаться, что речь в рассматриваемом случае идет прежде всего о государствах-членах АСЕАН, которые традиционно считают полезным для себя функционирование АТЭС в рамках экономической сферы с тем, чтобы ослабить военное (и не только) присутствие США в регионе. Нужно здесь учитывать и тот факт, что вступили они в организацию получив конкретно определенную «награду – право решающего коллективного голоса во внутренних дебатах АТЭС».⁷⁴ В существенной мере АТЭС является для них и «определенной защитой от НАФТА,

которая пытается монополизировать американские финансовые потоки».⁷⁵ Исходя из этих обстоятельств государства-члены АСЕАН предпочли бы сохранение АТЭС в качестве многоуровневого механизма межправительственных консультаций по экономическому взаимодействию. В ином случае они опасаются того, общеазиатско-тихоокеанская организация «может «растворить» их коллективную солидарность и тем самым ослабить их позиции в регионе и мире»⁷⁶. Однако вопрос о дальнейшей трансформации *открытого регионализма АТЭС в области безопасности* зависит не столько от позиций развивающихся государств-членов организации, которые намерены в перспективе образовать собственное «сообщество безопасности» в пределах АСЕАН, сколько от внешнеполитических и тесно обусловленных с ними военно-политических целей и интересов наиболее развитых и влиятельных по стратегическому потенциалу держав региона – это те же США, Канада, Япония, Австралия, а также Китай и Россия, которые в зависимости от степени согласования (и/или совпадения) подходов могут образовать в органах АТЭС сильную лоббистскую группу. Кстати, именно государства Юго-Восточной Азии «на практическом опыте все больше осознают, что США активно пользуются привилегией использования многосторонних подходов «по заказу» («a la carte»), то есть только тогда, когда это напрямую отвечает их интересам».⁷⁷ Вместе с тем следует отметить, что и АСЕАН, и АТЭС преследуют примерно одни и те же цели и задачи: обе организации сегодня отдают приоритет вопросам торгово-экономического взаимодействия и безопасности в многоаспектном ее понимании. «Тем не менее перед АСЕАН постоянно стоит вопрос: как избежать противоречий, конкуренции с другими структурами регионального сотрудничества, особенно в АТЭС, как разделить между ними функции?»⁷⁸ Дать однозначный ответ на этот вопрос довольно сложно, но все же полагаем, что указанные организации способны урегулировать «спорные вопросы» в сфере безопасности руководствуясь известными в международном праве принципами комплиментарности и субсидиарности. Хотя пока использование этих принципов не совсем характерно для азиатско-тихоокеанской действительности, но показывают свою эффективность в процессе регламентации дублирующе-

⁶⁷ Локшин Г.М. Указ. соч. С. 265.

⁶⁸ Трифонов В. Указ. соч.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ The Strategic Balance in Northeast Asia 2007. Seoul: the Korea Research Institute for Strategy, 2007. P. 107.

⁷¹ Севастьянов С.В. Указ. соч. С. 177.

⁷² Севастьянов С.В. Указ. соч. С. 177, 178.

⁷³ Там же. С. 178.

⁷⁴ Сумский В. Почему нас не было в ВАС и почему нас теперь туда зовут? // Индекс безопасности, 2010, № 2 (97), Том 17. С. 38.

⁷⁵ Локшин Г.М. Указ. соч. С. 263.

⁷⁶ Севастьянов С.В. Указ. соч. С. 153.

⁷⁷ Там же. С. 176.

⁷⁸ Локшин Г.М. Указ. соч. С. 264.

Системы международной безопасности

щих аспектов взаимоотношений между аналогичными объединениями государств в Европе – между Советом Европы, ЕС и ОБСЕ.

Проведенный обобщенный анализ роли деятельности АТЭС позволяет в заключении сделать **следующие выводы**.

Во-первых, в рамках одной международной организации, несмотря на отсутствие обязывающих правовых документов, реально обеспечить переплетение экономических и военно-политических функций и тем самым не только согласовать, сбалансировать и устанавливать «справедливые правила игры» между государствами-членами по ключевым вопросам, но и заниматься дальнейшей выработкой общих (консенсусных) решений по возникающим проблемам регионального и глобального значения, избегая при этом *пока* наиболее «чувствительные» темы, например, имеющие место территориальные споры и связанные с ними напряженные ситуации. В частности, это серьезные разногласия между Китаем и Японией относительно юридической принадлежности островов Дьяою (Сенкаку), сложные взаимоотношения, возникающие вокруг определения статуса Парасельских островов, архипелага Спратли и Тонкинского залива между Китаем, Вьетнамом, Малайзией, Брунеем-Даруссаламом, Филиппинами, островов Малой (Южной) Курильской гряды между Японией и Россией.

Во-вторых, одним из значительных преимуществ в институциональной системе АТЭС являются ежегодно проводимые саммиты высших должностных лиц (АРЕС CEO Summits) или исходя из соображений политической корректности и в целях достижения оптимального компромисса между обладающими разным международно-правовым статусом представителей КНР, Гонконга и Тайваня («Китайского Тайбэя») «встречи лидеров экономик», обеспечивающих укрепление мер доверия в регионе путем: а) всестороннего обсуждения наиболее приоритетных направлений регионального экономического сотрудничества, имеющих важное военно-политическое значение (в этой связи особое место во «встречах лидеров» занимает «антитеррористическая повестка», которая, по верному замечанию американского исследователя Джона Рейвенхилла, «оживила АТЭС» и придала ему столь необходимый «заряд энергии»),⁷⁹ и б) полноценного участия в их рабо-

тах главных уполномоченных лиц не только государств, но и вышеупомянутых «автономных территорий». Так, АТЭС является на сегодняшний день единственной региональной организацией, в которой Тайвань имеет право голоса. Для сравнения: в Региональном форуме АСЕАН Тайвань как юридически, так и фактически не участвует, его представители допущены лишь к деятельности рабочих групп специализированного органа так называемой «второй дорожки» – Азиатско-Тихоокеанского Совета по сотрудничеству в области безопасности (АТССБ), разрабатывающей и предлагающей АСЕАН соответствующие рекомендации.

В-третьих, в контексте широкомасштабного расширения членского состава АТЭС (до 21 «экономик») и предстоящего приема в организацию других новых субъектов, актуальное значение приобретает решение рассматриваемого в последнее время вопроса об активизации военного (военно-политического и военнотехнического) сотрудничества, в том числе в его официальных рамках противодействия террористической деятельности, что, безусловно, еще выше поднимет уровень вовлеченности форума в процесс обеспечения региональной безопасности. Представляется, развитие этого направления является вполне естественным для АТЭС, если учитывать, что его членами выступают ключевые с точки зрения военно-стратегического потенциала и готовности нейтрализовать те или иные угрозы и вызовы США, КНР, Австралия, Япония и Россия, а также тот факт, что на саммитах организации на уровне личных, двусторонних контактов или регулярных консультаций уже заключаются соответствующие соглашения по поставкам (экспорту и импорту) вооружений.

В-четвертых, следует обратить внимание на то, что перечень квалифицируемых в рамках организации в качестве как таковых «новых вызовов и угроз» постепенно расширяется и это обстоятельство дает основание полагать, что вряд ли он будет в ближайшем времени окончательно и полно установленным и исчерпывающим: кроме уже обозначенных направлений борьбы с коррупцией во всех ее существующих видах и формах, опасными инфекционными заболеваниями, стихийными бедствиями, экологическими преступлениями и терроризмом, *требуют дополнительно отдельного и более предметного обсуждения на высшем уровне вопросы*, связанные с распространением в АТР религиозного экстремизма и сепаратизма (данное направление выделяется в первую очередь по той причине, что указанные деяния часто находятся в правовой ассоциации или в эволюционных неразрывных отношениях с

⁷⁹ John Ravenhill. Mission Greep or Mission Impossible? APEC and Security // Reassessing Security Cooperation in the Asia-Pacific. Ed. By Amitav Acharya and Evelyn Goh. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2007. P. 148.

терроризмом и выступают его «оформленным», окончательным следствием (например, сепаратизм может стать катализирующим фактором совершению терроризма на этнической основе) и далее – незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров, торговли оружием, необоснованное разрастание военных расходов некоторыми государствами, браконьерство, морское и речное пиратство, незаконная миграция, трансграничная организованная преступность, локальные межэтнические и межконфессиональные конфликты и, что весьма принципиально важно, их последствия для безопасности и развития стран, входящих в АТРЭС. Этот аспект зачастую остается либо «обделенным», либо недостаточно разработанным, либо вовсе закрытым. Здесь же нельзя не отметить и сами возможные торгово-экономические споры между государствами-членами, которые могут быть вызваны, в частности, антидемпинговыми, дискриминационными и иными мерами и стать основными причинами серьезных политических или вооруженных столкновений. В этом случае представляется необходимым поэтапное создание в рамках организации отсутствующих специальных органов (комиссий, арбитража или судов) по их урегулированию, которые опирались бы в процессе функционирования на процедуры и условия, предусмотренные в соответствующих международно-правовых актах.

В-пятых, исходя из указанного количества и видов угроз и вызовов реального и потенциального характера, а также «с целью обеспечения способности реагировать на быстро меняющуюся международную обстановку»⁸⁰ появляется очевидная необходимость в разработке в рамках организации комплекса мер по: принятию новых (по сложившейся традиции морально-политически обязывающих) документов; укреплению существующей институциональной структуры, в частности, расширению как в количественном, так и в качественном отношении членов и полномочий так называемых неформальных органов организации (в этом смысле особенно «Группы видных экспертов» («Группы мудрецов»), в состав которой, кроме выдающихся деятелей науки, бизнеса, политики, должны войти и юристы с тем, чтобы выработать на основе междисциплинарного анализа всеобъемлющее и объективное видение перспектив безопасной торговли в АТР, в том числе с выявлением проблем и ограничений, препятствующих ее осуществлению); приему в организацию, за исключением вышеназванных государств-кандидатов, КНДР, что позволит

последней *при предоставлении в последовательном и согласованном порядке надлежащих гарантий безопасности* не только экономически и военно-политически интегрироваться в АТР и, в особенности, обеспечит транспарентность ее национальной ядерной программы, но и наполнит новым практическим содержанием деятельность АТРЭС в сфере укрепления региональной безопасности. Вполне вероятно, что именно это действие станет первым серьезным шагом на пути к созданию на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия.

В-шестых, нужно подчеркнуть, что в своей деятельности АТРЭС не может все время (или бесконечно) полагаться только на «мягкие», «не жесткие акты» с менее категоричными формулировками и призывами. Надо учитывать, что подобная оценка «не твердых методов», не имеющих характера международных договоров, чревата порой определенным субъективизмом со стороны государств-членов. Дело в том, что в зависимости от тех или иных обстоятельств то или иное государство-член организации может истолковывать какое-либо положение того или иного акта либо в качестве нормы «мягкого права», либо лишь как рекомендацию. Отсюда следует, что новые угрозы и вызовы, а также актуальная необходимость дальнейшего обсуждения широкой экономической тематики, непосредственно обусловленной вопросами безопасности, требуют в рамках организации оформления по отдельным направлениям *собственной договорно-правовой базы и создания новых механизмов* (органов). Разумеется, для этого с учетом особенностей политического мышления азиатского Востока нужны созревание определенных предпосылок локального и субрегионального уровней, образование местных структур и только потом институционализация общей региональной системы безопасности.⁸¹ Однако, как нам представляется верным, в перспективе только юридически обеспеченная и опирающаяся на самодостаточную систему постоянно функционирующих комитетов, групп и иных организационных механизмов интеграционное объединение, способно эффективно защищать интересы государств-членов: эволюции этих процессов может способствовать прежде всего разработка и принятие коллективного, базового, основополагающего или всеобъемлющего нормативного документа по азиатско-тихоокеанской безопасности, который не только систематизирует и упорядочит цели и задачи разобщенных политических актов (заявлений, деклараций и т.д.), но и установит единую совокупность

⁸⁰ Фролова Я.А. Указ. соч. С. 68.

⁸¹ Фролова Я.А. Указ. соч. С. 66.

Системы международной безопасности

главных действующих органов и разграничит их компетенцию; полномочия подчиненных, вспомогательных по отношению к ним органов могут быть регламентированы другими (внутренними) источниками: положениями, инструкциями и т.д.). При этом можно отчасти согласиться с устоявшимся утверждением о том, что реализация предлагаемых мер лишит АТЭС характерной для него индивидуальной особенности – отсутствия юридически обязывающих функциональных и институциональных механизмов регулирования, но в целом уверены: безо всякого сомнения они помогут ему приобрести совершенно новое качество дееспособной международной (межгосударственной) организации в соответствии с признанными в международном праве критериями, а также занять свое достойное место в ряду «региональных органов и соглашений» по смыслу главы VIII Устава ООН.

Библиография:

1. Якубовский В.Б. Камо грядеши, АТЭС? // Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век / Отв. ред. В.Н. Соколов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.
2. Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность: монография / А.Л. Лукин; [гл. 10 – в соавторстве с В.Н. Антоновым]. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009.
3. Локшин Г.М. АСЕАН и АТЭС: конкуренция или партнерство? Гл. VI. в кн. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
4. Севастьянов С.В. Межправительственные организации в Восточной Азии. Эволюция, эффективность. Российское участие: монография. Владивосток: Дальнаука, 2008.
5. Гаврилов Ю.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения // Геополитика: Учебник // Под. общ. ред. В.А. Михайлова; Отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фомин. М.: Изд-во РАГС, 2007.
6. Фролова Я.А. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль Форума АТЭС // ГИСДВ, 2009.
7. Трифонов В. Потенциал региональных механизмов // Дипломатический ежегодник, 2010. № 5.
8. Заявление глав государств и правительств государств-членов форума Азиатско-Тихоокеанское

- экономическое сотрудничество по борьбе с терроризмом. Шанхай, 21 октября 2001 г. // <http://www.president.kremlin.ru>
9. Davidson P.J. The Development of an APEC Framework for Regulating International Economic Relations and its Compatibility with the Legal Framework of the WTO. Presented at APEC Study Centre 2001 Conference. Nankai University, Tianjin.
 10. Yongding Y. On Economic Cooperation between Asian Economies // Proceedings of the 11th Hokkaido Conference for North Pacific Issues. Sapporo, 1999.
 11. Days of Diplomacy // Asiaweek. 24 September, 1999.
 12. Sydney APEC Economic Leaders' Declaration on Climate Change, Energy Security and Clean Development. Sydney, Australia, 9 September, 2007. // <http://www.apec.org>
 13. The Strategic Balance in Northeast Asia 2007. – Seoul: the Korea Research Institute for Strategy, 2007.
 14. John Ravenhill. Mission Greep or Mission Impossible? APEC and Security // Reassessing Security Cooperation in the Asia-Pacific. Ed. By Amitav Acharya and Evelyn Goh. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2007.
 15. th APEC Economic Leaders' Meeting. Vladivostok, Russia. September 8-9, 2012. // <http://www.apec.org>

References (transliteration):

1. Yakubovskii V.B. Kamo gryadeshi, ATES? // Aziatsko-Tikhookeanskii realii, perspektivy, proekty: XXI vek / Otv. red. V.N. Sokolov. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2004.
2. Lukin A.L. Integratsionnye protsessy i instituty v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: politika, ekonomika, bezopasnost': monografiya / A.L. Lukin; [gl. 10 – v soavtorstve s V.N. Antonovym]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009.
3. Lokshin G.M. ASEAN i ATES: konkurentsiya ili partnerstvo? Gl. VI. v kn. ASEAN v nachale XXI veka. Aktual'nye problemy i prespektivy / L.E. Vasil'ev [i dr.]. M.: ID «FORUM», 2010.
4. Sevast'yanov S.V. Mezhpriavitel'stvennyye organizatsii v Vostochnoi Azii. Evolyutsiya, effektivnost'. Rossiiskoe uchastie: monografiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2008.
5. Gavrilov Yu.N. Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: problema geopoliticheskogo samoopredeleniya // Geopolitika: Uchebnik // Pod. obshch. red. V.A. Mikhailova; Otv. red. L.O. Ternovaya, S.V. Fomin. M.: Izd-vo RAGS, 2007.

6. Frolova Ya.A. Problemy bezopasnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: rol' Foruma ATES // GISDV, 2009.
7. Trifonov V. Potentsial regional'nykh mekhanizmov // Diplomaticheskii ezhegodnik, 2010. № 5.
8. Davidson P.J. The Development of an APEC Framework for Regulating International Economic Relations and its Compatibility with the Legal Framework of the WTO. Presented at APEC Study Centre 2001 Conference. Nankai University, Tianjin.
9. Yongding Y. On Economic Cooperation between Asian Economies // Proceedings of the 11th Hokkaido Conference for North Pacific Issues. Sapporo, 1999.
10. John Ravenhill. Mission Greep or Mission Impossible? APEC and Security // Reassessing Security Cooperation in the Asia-Pacific. Ed. By Amitav Acharya and Evelyn Goh. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2007.